Больничный в новую жизнь

Автор:
Алиса Дэль

Больничный в новую жизнь

Алиса Дэль

Попасть на космический корабль? Да запросто! Помолодеть на двадцать лет? Спасибо, что предложили! Выйти замуж? Только на моих условиях! Как это: нельзя выбрать? Кир, выходи подлый трус! Это – история о взрослой серьёзной женщине, которая станет счастливой: чего бы это не стоило… Чего бы это ни стоило всем остальным.

Алиса Дэль

Больничный в новую жизнь

Предисловие

Полина

Я шла по безликому коридору, и у меня тряслись руки.

Что ждёт меня на новой планете?

Почему нас просят принять решение так рано?

В одном я уверена на все сто процентов: мужа себе я уже выбрала.

Нас встретил странного вида человек, разодетый как попугай, не забывший украсить свой наряд даже перьями.

В зале было тихо, более сотни мужчин сидели здесь и, кажется, даже не дышали.

Ну и где Кир?? Суженый мой ряженый, выходи ко мне наряженный…

– Вы можете начинать, милая лиера. Любой мужчина в этом зале будет счастлив стать вашим мужем! Выбирайте! – сказал ведущий этого мероприятия, и я поняла, что стоять здесь столбом не стоит.

Не знаю, что заставило меня запрокинуть голову и посмотреть наверх, наверное интуиция. Киридан сидел на самом верху, его и вовсе не было бы видно, если бы не его тёмная макушка и чёрная одежда. И вот что странно: все сидящие здесь мужчины, как на подбор, в белых костюмах или кителях. Без различий в виде медалей или звёзд, но всё же.

А Кир, и ещё пара мужчин, что сидели на верхнем ярусе, были одеты в чёрные мундиры.

Я встретилась с ним взглядом и поняла, что он, как и все мужчины в этом зале не встанет и не подойдёт. Это правило такое? Вот не жалко ему меня? Я, между прочим, этот тяжеленный церемониальный наряд на себе тащу! Ну, ничего… Должен будешь!

И я, разгоняясь на адреналине, стала подниматься на самый верх. Теперь я уже не смотрела по сторонам, но отчётливо услышала за спиной шепотки… Да, ребята, простите: я не к вам!

Дойдя до Кира, я выдохнула и постаралась протиснуться к нему за столик. Вдруг, за моей спиной запыхавшийся "попугай" промямлил:

– Но, лиера, этот лиер не участвует в церемонии! Вам надо выбрать из мужчин в белой форме. Он охра…

– Этот! Мне нужен Киридан Алек, – твёрдо сказала я, перебив распорядителя.

Вот так скоропостижно я вышла замуж.

Но события, предшествующие этому, были не менее захватывающими.

Как и те, что были после.

Но! Обо всём по порядку!

Глава 1

Полина

Мы могли ожидать чего угодно: финансового кризиса, стихийного бедствия и даже войны. Но пришла она – пандемия.

За первые полгода скосило четыре миллиона человек.

Вирус распространялся с катастрофической скоростью и не щадил ни молодых, ни старых. Сначала многие не верили в его существование, считали эту ситуацию политическим заговором.

Но когда в каждой семье появился заразившийся, пришлось взглянуть в глаза суровой реальности.

И дело было не в том, что заболеваемость росла в геометрической прогрессии, а в том, что стопроцентного варианта лечения не было. Совсем.

Да, многие выздоравливали, но часто случалось так, что люди с сопутствующими заболеваниями, будь то сахарный диабет или порок сердца, уходили за грань раньше положенного срока. Болезнь просто сжигала их в считанные дни.

Боялась ли я в это время? Конечно, боялась! За дочерей, за себя, за немногих дальних родственников.

Вообще, это время можно назвать временем страха. Пока не объявили карантин, всё было как прежде: мы видели в новостях репортажи о заболевших, но думали, что всё это творится "где-то там". Но когда и карантинные меры не помогли, все поняли, что теперь каждый сам за себя.

Встречаться с родными стали только в исключительных случаях, с незнакомыми людьми и вовсе перестали контактировать. Поход в магазин превратился в квест: носи маску, соблюдай дистанцию, уворачивайся от чихающих.

Я честно провела одна целый месяц в своей двухкомнатной квартирке, что осталась от погибшего мужа, даже не встречаясь со своими взрослыми дочерьми и внучками.

Да, мне сорок семь лет, я вдова, и у меня две дочери-близняшки. А у них, в свою очередь, по одной дочке, поэтому я уже пять лет как ношу гордое звание – "бабушка".

Вообще, я очень их люблю, но время диктует условия: видимся мы только в скайпе, дабы исключить возможность заражения. Младшая Марина предлагала мне переехать на время карантина к ним, но я отказалась. И Марина, и Оля живут с мужьями и дочками в своих двухкомнатных квартирах, и теснить мне их не хотелось до крайности.

Но меня не стоит жалеть, я наслаждалась своим одиночеством. Всего шесть лет прошло со дня гибели моего мужа и хоть общественности мне было сложно признаться, самой себе я не вру: я стала свободной и счастливой.

Бывает так, что в браке люди чувствуют себя, как птица в клетке, и это мой случай. Я никогда не любила своего мужа. Может быть, на первых порах и была влюблённость, но потом и она сошла на нет. А быт и вовсе расставил всё на свои места.

Уже после его смерти я подумала: почему же не развелась?

И причин было много, например: общественное мнение. Как это, развестись? Это же стыдно и унизительно. Разведёнок не любят и считают бракованными. Другая причина: а как же дети? Для детей это серьёзный удар! Ну и основная причина: страх. Да, я безумно боялась остаться одна. Выскочив замуж в девятнадцать

лет, я и представить себе не могла, как буду жить без мужчины. Я же абсолютно не приспособлена.

Но… Как оказалось… Не так страшен чёрт.

Оставшись одна, я задышала полной грудью. Наконец стала следовать своим желаниям, а не делить свою жизнь на: хочу и могу.

Нет, мой муж был хорошим человеком. Но другим. Мы с ним как птица и рыба. Я не могла принять его желание плавать где комфортно, не заплывать на дно или не подниматься к поверхности. А он, в свою очередь, не понимал мою потребность полёта: творить и созидать, путешествовать, расти духовно.

Мои мелкие увлечения, типа вязания, рисования, лепки из глины и даже стихи, муж никогда не понимал. Говорил, что я занимаюсь ерундой и надо бы придумать мне полезное дело.

Поэтому, после его кончины, я первое время не отказывала себе ни в чём.

У меня целый шкаф в гостиной был отведён на хранение материалов для рукоделия. Чуть позже, я, конечно, успокоилась, но создавать что-то руками – моя потребность, которая периодически душит своей срочной необходимостью.

Поначалу мне хотелось найти хорошего мужчину и снова окунуться в отношения, но как-то не сложилось.

Работала я продавцом в магазине электротоваров, и свободного времени у меня иногда было даже слишком много. Кстати, ещё один страх одиночества: финансовая нужда. Но, как оказалось, я могу быть весьма экономной, если захочу. Конечно, самой мне было бы невозможно заработать, скажем: на квартиру. А вот накопить на отпуск в жаркой стране по горящей путёвке я могла себе позволить. Раз в год, но и то – хлеб!

За первый месяц карантина я, конечно же, потеряла месячную зарплату, ввиду отсутствия места работы как такового: все магазины, кроме продуктовых, были закрыты. Благодаря некоторым сбережениям, мне удалось вполне достойно пережить это добровольное заточение, и даже не голодать. Конечно, дочери

предлагали помощь, но я бы скорее отдала последнее им, чем взяла что-то в такое непростое время.

Выйдя на такую любимую работу, я уж было подумала, что теперь-то всё наладится.

Но случилось то, что в дальнейшем перевернуло мою жизнь: я заболела.

Первое время я не хотела в это верить, но игнорировать сильный кашель, головную боль и недомогание с каждым часом становилось всё труднее.

Через трое суток меня забрали в больницу и определили в реанимацию. Я понимала, что дело плохо, но старалась думать о чём угодно, лишь бы не прощаться с жизнью.

Жить хотелось сильно, до одури.

И вот однажды, ночью, когда я лежала на своей кровати среди таких же больных, мимо прошли несколько человек в чёрных комбинезонах. "Странно, – подумалось мне, – обычно защитные костюмы белые, а не чёрные…"

Мысли вязли как мухи в киселе, и я только успела уловить, что один из людей остановился у моей кровати и, постояв несколько секунд, подошёл. Он вколол что-то прямо в мышцу предплечья, но я ничего не почувствовала.

"И снова странно: есть же катетер, обычно врачи вводили лекарства прямо в вену", – это была последняя моя связная мысль. Потом я провалилась в спасительный сон.

Мне снилась какая-то нереальная природа.

Я сидела на огромной поляне в окружении каких-то странных обезьянок и кормила их орешками. Деревья на краю этой поляны были больше похожи на пальмы с огромными потрескавшимися листьями как у комнатного растения "монстера" и стояли они бок о бок с огромными грибами, похожими на дождевик, только размером в двухэтажный дом. Небо голубое с фиолетовым отливом и солнце необычного оранжевого цвета, светящее как будто бы в пол силы.

"Только единорогов не хватает", – подумала я.

Потом мне снились дочери, болтающие за чашкой чая, и внучки, играющие на фортепиано собачий вальс. Потом снилась работа. А потом я проснулась.

Глава 2

Полина

Открыв глаза, не сразу поняла, где нахожусь. Прозрачное стекло перед глазами искажало восприятие, а боковые стенки из белого пластика мешали обзору и наталкивали на мысли о замкнутом пространстве и гробах. Но не успела я испугаться, как в поле зрения попал человек. Он приблизил лицо, закрыв собой потолочную лампу, и сказал практически по слогам:

– Здравствуйте! Я Ирум! Вы почти выздоровели, но нужно ещё немного поспать.

Раздался протяжный механический писк и я стала медленно погружаться в сон. Единственной мыслью было: "Этот звук не похож на тот, что издавал аппарат ИВЛ".

Второй раз я очнулась ото сна на обычной постели, застеленной синей простынёй. Я открыла глаза и несколько минут просто лежала. Мысли, приходившие в голову, не вязались с тем, что я видела и чувствовала.

Я до сих пор в больнице? Уж точно не дома. Но почему тут всё такое белое? Я не чувствовала боли и жжения. Я вообще не чувствовала, что болею, разве такое бывает? Или я могла вылечиться, скажем, в коме, а очнуться без симптомов? Странно это всё. И одета я не в больничную сорочку, а в льняные широкие штаны и рубашку, типа кимоно, на поясе и одной заклёпке на горловине.

Поднявшись с постели, поняла, что впервые вижу это помещение. В углу стояли пластиковый стол и стул, как будто бы литые. Постель – не привычная кровать, а выступ прямо в стене. С каких пор в больнице так лаконично? Над столом, левее, было странное окно, в котором сейчас была темнота. А напротив обнаружились

две двери. Я брежу. Или мне действительно это помещение напоминает каюту на космическом корабле? Причём не такую, какие имеют сейчас наши космонавты, а такую, как показывают в кино: высокотехнологичную, удобную и красивую. За первой дверью обнаружился санузел. Если я правильно догадалась, унитаз здесь был в форме небольшой чаши, что стояла на полу, а душ – большая и плоская чаша с несколькими отверстиями по периметру – догадаться можно было по вмонтированной в потолок планке с дырочками, напоминающими "тропический душ".

Я прислушалась к себе и поняла, что если и хочу воспользоваться уборной, то не сильно, да и неудобно будет, если сделаю здесь что-то не так. Потрогала волосы и снова удивилась: они по ощущениям были чистыми. Ну это просто из разряда фантастики, я ведь болела больше недели, соответственно, не мыла голову этот же период.

Всё вокруг было из разряда фантастики! Моё состояние, окружающая обстановка… А это что за дверь?

Открыв вторую дверь, я попала в ещё большее помещение с огромным полукруглым диваном по центру и немалым количеством дверей по периметру.

На диване уже сидели три женщины и, увидев меня, обрадовались.

– Здравствуйте! А вы откуда? Меня зовут Надежда!

Ну всё, галлюцинации теперь и звуковые. Видимо, не удалось мне выкарабкаться из этой болезни… Реальность такой быть просто не может.

– Меня зовут Полина, здравствуйте! – как ни в чём ни бывало ответила я, хотя сама продумывала: есть ли у меня шанс очнуться.

Возможно, конечно, это просто сон. А возможно – это бред. И если так, то ни чем хорошим он мне не светит.

– А я Татьяна!

– Наталья!

Представились другие две женщины. Они так же, как и я, были одеты в синее кимоно и штаны, и также одинаково босиком.

– Вы не знаете, где мы? – спросила у меня Надежда, прищурившись.

– Нет, – просто ответила я.

А откуда мне знать. Это может и мой бред, но сценарий, судя по всему, придумала не я. У меня бы на такое фантазии не хватило…

– Вот! Я же говорила! Остальные спят, не добудишься. Вы же тоже в больнице были до того, как очнулись здесь?

– Ну да, – так же немногословно ответила я.

Вообще, с такими кумушками я беседовать не люблю. Атмосфера серпентария ощущается как никогда и каждое слово на вес золота.

Не успели женщины задать новый вопрос, как из-за ближайшей ко мне двери вышла ещё одна женщина. И тут я заметила схожесть: все мы были одного возраста. От сорока и до пятидесяти. Да, кто-то выглядел лучше, кто-то хуже, но уж возраст я всегда могла определить с поразительной точностью.

У новоприбывшей спросили имя, обстоятельства, при которых она засыпала, и рассказали, что в соседних комнатах также отдыхают женщины.

Я обернулась и насчитала аж пятнадцать дверей. Не успев подумать: где же может находиться подобное помещение, услышала, что только за четырнадцатью дверьми располагались так называемые комнаты, а вот пятнадцатая была заперта.

Видимо, нас не хотят выпускать раньше времени.

Буквально каждые пару минут выходили наши новые товарищи по несчастью. Или по счастью! Ведь если задуматься, я ещё ни разу не слышала, чтобы хоть кто-то из этой компании кашлял. Значит все они чувствуют себя нормально? Может быть все мы выздоровели? Или это всё игра моей фантазии.

А тем временем, освободилась последняя из имеющихся комнат, и эта огромная зала заполнилась женщинами. Все разные: по комплекции, по цвету кожи, волос и глаз. Но! Все говорят на русском языке. Даже вон та мулатка. Конечно, она ничего не сказала кроме красивого имени "Софи", но и то, что она поняла вопрос "Как тебя зовут?", значит, что она нас понимает.

Тем временем, пока я пыталась осознать что же здесь происходит, в центре нашего сборища разворачивался настоящий скандал, рискующий перерасти в стихийный митинг.

Две женщины вдруг решили, что их здесь держат насильно и захотели исправить такое положение дел. Они стали призывать других женщин принять их позицию и начать что-то делать. Что интересно, нашлись и те, кто эту позицию поддержал.

Сказать, что я была в шоке от такого бабьего бунта – ничего не сказать. Зачем этот базар? Ведь если мы здесь, значит это кому-то нужно. Значит скоро этот кто-то объявится и объяснит что хочет. Нужно только потерпеть.

А надо признаться, что условия для "потерпеть" были просто шикарные.

Первое и самое главное: мы были здоровы. Я с содроганием вспоминаю, как ещё недавно думала, что во время кашля лишусь лёгких, что мне уже не выжить.

А сейчас я жива и относительно здорова, нахожусь в непонятном, но вполне комфортном месте. Мне не хочется есть или пить. Мне хочется жить. Готова ли я ждать развязки? Конечно, да!

Окинув взглядом эту толпу, поняла, что я не одна такая. Мулатка Софи, рыжая Маша и ещё одна женщина, имени которой я не помню, тоже стояли чуть в стороне и с недоумением взирали на это безобразие. Маша поймала мой взгляд, и я поняла, что это была поддержка. Она как будто говорила: "Не переживай! Всё будет хорошо!" – и я слегка кивнула в ответ. Конечно, будет. Это же просто мой бред… Что тут может случиться плохого?

Глава 3

Полина

Весь крик и гам стих в один миг, и, посмотрев направо, я поняла почему. В помещение через ещё недавно закрытую дверь вошёл молодой человек в чёрной форме, напоминающей амуницию военных. Приглядевшись, я заметила, что под глазами у него проходили странные, чуть подсвеченные жёлтым цветом, линии, которые с первого взгляда были похожи на крупные очки. В этот же момент я вспомнила, что когда очнулась в первый раз в странной капсуле со стеклом, ко мне тоже склонился человек в таких же "очках". Только теперь я поняла, что это и не очки вовсе.

– Здравствуйте, дорогие лиеры! – начал этот странный мужчина. – Вы на межгалактическом корабле "Арак". Я его капитан, котер Киридан Алек. Приглашаю вас в переговорные, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию.

И, развернувшись, покинул нашу компанию.

На пару секунд все замерли, но потом самые крикливые первыми покинули комнату. Выходили они с таким видом, как будто идут на бой.

Мы с Софи вышли последними, и, не прошли и двадцати шагов, как тот же капитан (как его там?) предложил войти в открытую дверь. Зайдя, мы увидели ещё двух женщин, тех самых, что вели себя спокойно до появления этого переговорщика. Как ни странно, кроме нас четверых и капитана в помещении больше никого не оказалось.

Это была небольшая переговорная, примерно три на пять метров, ни капли не отличающаяся от кают, где я очнулась. С той лишь разницей, что напротив окна здесь висел большой экран, а в центре помещения стоял стол и восемь стульев.

Мы присели на предложенные места и с интересом посмотрели на капитана. И как я умудрилась забыть его имя сразу же, как услышала?

– Мы разделили вас, чтобы проще было вести диалог. С другими девушками разговаривают мои подчинённые. Я обязан донести до вашего сведения, что мы

уже за восемьдесят тысяч световых лет от Земли. Мы, рискуя быть раскрытыми, забрали вас с родной планеты, чтобы вылечить от вируса и предложить жить в нашем обществе на равных со всеми правах. Я понимаю, это звучит ошеломляюще, но вы должны принять мысль о жизни в другой галактике. Другого пути, к сожалению, нет.

Он дал нам несколько секунд, чтобы переварить данную информацию, и тут же продолжил:

– Дело в том, что мы по соглашению с Конфедерацией не имеем право вмешиваться в жизнь цивилизаций, не выходящих в открытый космос дальше своей галактики. Так называемые, закрытые планеты, живут своей жизнью, пока не разовьют свою космонавтику. Однако, в нашем случае удалось добиться разрешения заимствования трёх тысяч землянок для предотвращения гибели нации. Мы, комирцы, постепенно вымираем. От поколения к поколению в наших семьях рождаются одни мальчики, за очень редким исключением. Три тысячи лет назад мы уже вливали свежую кровь, тем же способом, что и сейчас, но помогло это ненадолго. Возможно потому, что касуртанки совместимы с нами не в высшей степени. Сейчас учёные утверждают, что совместимость с женщинами Земли позволит возродить наш народ. Что же касается вас, на родной планете бушует эпидемия смертельно опасного вируса, который в любом случае убил бы вас в ближайшее время. Исходя из этого, Конфедерация дала разрешение на похищение заведомо потерянных для Земли особей. Мы спасли вас от смерти, чтобы дать новую жизнь. Благодаря нашим капсулам, вы омолодитесь и сможете снова выполнять свою детородную функцию.

– Вы нас забрали с родной планеты, чтобы превратить в инкубаторы? – резко спросила Маша.

– Нет. Мы забрали вас с родной планеты, чтобы вы выбрали среди нас мужей, выбрали место жительства на нашей планете, выбрали род занятий, без каких-либо запретов. И конечно же, родили детей. Жили с ними в любви и согласии. И с мужьями, и с детьми. Мы не звери. Мы уважаем свободу выбора и свободу слова. Дело лишь в том, что вирус на вашей планете решил за вас: кому жить, а кому нет! Мы взяли для пополнения своей численности новых граждан из числа тех, кто мог умереть в ближайшие пару суток, – на этот раз он взглянул на нас так, что сарказмом сыпать перехотелось.

Мы с девочками переглянулись и я поняла, что ему поверили. Не я одна, видимо, думала о скорой смерти там, в больнице. Чуть помолчав капитан продолжил:

– Также по договору с Конфедерацией мы выбрали женщин, которые уже выполнили свою функцию на Земле и перешли ту черту возраста, когда есть возможность родить. Для вашей планеты это не утрата. Это утрата только для ваших родных и близких. Но поймите, они бы всё равно вас рано или поздно потеряли, а на Комире вас ждёт новая, долгая, счастливая жизнь! К слову: продолжительность жизни на нашей планете достигает восьмисот лет. Если наши расчёты верны, это в семь раз больше, чем в вашей галактике.

– В восемь, – невесело поправила его Софи, почему-то глядя на меня и Машу.

– В любом случае мы предлагаем вам достойные условия жизни в обмен на выполнение обязанностей рядового члена нашего общества. Я понимаю, что вам сложно принять эту ситуацию сразу. Поэтому даю время подумать. Через пять часов я готов поговорить с вами снова и пояснить остальные многочисленные моменты. Также, после, вам предоставят возможность изучить нашу историю, законодательство и культуру. Но это после того, как вы пройдёте омолаживающие процедуры. Так вам будет легче морально и физически воспринимать информацию и нагрузки в полёте. До церемонии выбора у вас осталось семь дней. Так что мы постараемся максимально подготовить вас к реалиям нашего мира. Но, забегая вперед, скажу: я уверен, что вам понравится жить на Комире. На этом разрешите откланяться, сейчас ваши каюты переформировали, теперь вы будете жить по четверо или по пятеро в блоке, соответственно. Покидать блок запрещено в целях вашей же безопасности. Это военный корабль, и ваше перемещение по нему возможно только с сопровождающим. После изучения нашей культуры, я лично проведу для вас экскурсию, – закончил он и почему-то пристально посмотрел на меня.

Мы вышли из переговорной и капитан проводил нас до того же блока, что находился в двадцати шагах. Что интересно, других девушек мы в коридоре не встретили. Попав в блок, все не сговариваясь разошлись по своим каютам.

Мозг просто кипел от полученной информации, и нужно было эту информацию переварить.

Глава 4

Полина

Что я поняла?

А то, что это не бред.

Ну не могла я такое выдумать: фантазия слабовата.

Я попала на космический корабль. Они нас спасли от вируса и забрали на свою планету, чтобы мы родили им новых членов общества.

Маша правильно сказала: инкубаторы. Но вроде бы с правами, как и у их граждан. И с мужьями, а не в лаборатории… С возможностью жить восемьсот лет. С возможностью выбрать место жительства и даже род занятий. То есть: надо будет работать.

С одной стороны: это радовало, а с другой – до жути пугало: как устроиться в чужом обществе, не имея ничего… Ни образования этой расы, ни умений, ни стартового капитала. А вдруг там продавцы и не нужны? Как прокормить себя, а ещё и родить? И опять же, муж! Какие у них семейные ценности?

Если этот капитан не соврал, то нас ждёт вполне приемлемое существование. И если сравнивать: в альтернативе была смерть от вируса, так что я вполне согласна жить на их планете.

Все мои воспоминания из больницы можно заключить в одну мысль-вывод: я хочу жить! Я до крайности хочу остаться в живых и наслаждаться каждым моментом.

Мои невесёлые рассуждения прервал писк и, повернув голову, я увидела, что прямо в стене открылась ниша, о существовании которой я даже не подозревала. Подойдя, увидела в ней квадратную форму, закрытую прозрачной плёнкой. Если я правильно понимаю, это еда.

Я поставила эту странную тарелку на стол и сняла плёнку. Запах, что долетел до носа, показался мне весьма приятным и аппетитным.

Тут же нашлись приборы, похожие на вилку и ложку. Я подумала, что если бы меня хотели отравить – сделали бы это, когда я была без сознания. Они вообще могли сделать всё что угодно. Но одели, рассказали о планах и вот: предлагают поесть.

Я попробовала странные белые кусочки в соусе, похожие на картофель, и пюре розового цвета. На вкус вполне съедобно, но эти продукты я не знаю. По ощущениям: первое – это овощ, второе – перемолотое мясо или птица. Будем надеяться, что аллергическая реакция не последует.

После достаточно вкусного обеда, я подобрела и почти все мысли были оптимистичными, все, кроме одной: а что если я откажусь? Меня выбросят в открытый космос? Убьют? Заставят силой? В вариант о возвращении я не верила от слова совсем.

Да и здравый смысл подсказывал, что нужно соглашаться… Что меня ожидало на Земле? Спокойная старость и болезни? Скучная жизнь в одиночестве или в компании такого же стареющего мужчины, которого ещё надо было бы найти.

Здесь, конечно, мужчина прилагается в любом случае, но такой ли это минус, если мне дадут выбрать его самостоятельно?

Не успела я задуматься и над этим, как из-за двери послышался шум. Я вышла, услышав своё имя.

В нашей "общей гостиной" стоял высокий крепкий блондин и смотрел на меня своими до невозможности яркими голубыми глазами. В сочетании с чуть сияющими жёлтыми линиями, которые я до сих пор при первом взгляде принимаю за очки, это выглядело особенно красиво. Да и вообще, сам мужчина имел какую-то нереальную харизму. Квадратный подбородок, прямой, чуть крупный нос, хищные глаза и высокий лоб: всё это делало его красавчиком. А когда он открыл рот, мне вообще показалось, что мужа я уже выбрала.

– Наталья, – произнёс он с ударением на первый слог.

И когда наша четвёртая подняла руку, вручил ей прямоугольную коробку.

– Софи, – снова неправильно произнёс он и вопросительно поднял взгляд.

– Мария, – и Маша получила свою коробку.

Этот красавчик опустил взгляд на коробку, потом поднял на меня и выдохнул:

– Полина.

– Полина, – произнесла я с ударением на второй слог, поправляя его и улыбнулась.

– Я Марколан! – ткнул он себя в грудь и протянул коробку мне в руки.

Я приняла её, но блондин не спешил отводить взгляд.

– Очень приятно! Спасибо! – сказала я и посмотрела на коробку.

Вот тут меня ждал сюрприз… Это ж надо быть такой недальновидной, что о возможном муже я подумала, а о том, что здесь другая письменность – нет? На коробке были начирканы какие-то каракули… Но уже через секунду я осознала, что могу их прочесть. Там было написано "полина петрова" с ударением на первые слоги и с маленькой буквы. Хотя возможно тут всё пишется с маленькой буквы…

В коробке оказались туфли, напоминающие кеды, только без шнурков, на липучке. Возможно, они имеют название. Но я его не знаю, не сильна в современной моде. Все как по команде обулись, видимо, не только я устала ходить тут босиком.

– Вам необходимо пройти по двое в медицинские капсулы для сеанса омоложения! Я провожу. Полина, Софи? Идём?

Я подняла глаза от обуви и заметила, что мужчина опять смотрит только на меня.

Я поднялась, и мы с Софи, не сговариваясь, молча пошли на выход.

Это они хорошо придумали, что по двое: не так страшно.

Мы вышли в коридор и последовали за Марколаном.

Вот надо же, его имя я запомнила сразу. Или же вчерашний инцидент заставил меня быть внимательнее. Хотя тот, первый мужчина: тот, что капитан, выглядел не менее привлекательно. Высокий, широкоплечий, подкаченный, с овальной формой лица и чуть длинноватым аристократическим носом, и всё же, достаточно красивый. Зелёные глаза и короткая стрижка каштановых волос. И выражение лица: решительное, хотя, я мало видела военных, наверное у капитанов корабля именно такое и должно быть.

Мы прошли по коридору не менее ста метров, потом спустились по лестнице на пару этажей ниже и попали в медицинский кабинет.

– Здравствуйте! Меня зовут Ирум Амер, я военврач. Сейчас мы приступим к процедуре омоложения, это ни больно, ни опасно для здоровья, и займет всего четыре минуты. Прошу пройти к капсулам и устроиться в них поудобнее. Обувь нужно снять, одежду можно оставить, – сказал мужчина, встретивший нас прямо в дверях.

Он прошёл вглубь кабинета и указал на две белые капсулы со стеклянной крышкой. Так значит мне она не приснилась? Я действительно лежала там.

– А почему нас сразу не омолодили? – озвучила Софи.

Прямо "с языка сняла".

– Потому, что капсула не может выполнять две задачи одновременно. Нам сначала пришлось очистить организмы всех женщин от вируса, и только потом приступать к следующему этапу, – терпеливо ответил врач, глядя на Софи.

Возможно мне уже мерещится, но, если ещё пару минут назад мне казалось, что Марколан смотрит исключительно на меня, как будто хочет что-то сказать, но не может; то теперь я то же самое наблюдала на примере Ирума и Софи. Странно

это всё.

Глава 5

Полина

Мы устроились в капсулах, и стеклянная крышка опустилась.

– Вы можете разговаривать это время, чтобы не скучать. Мы пока покинем помещение, но через четыре минуты обязательно вернёмся. Как только услышите писк капсулы и крышка откроется, можете её покинуть, – сказал врач, и я услышала звук закрывающейся двери.

С минуту мы с Софи молчали.

– Как думаешь, подслушивают? – спросила нарочито громко Софи.

– Сто процентов! – со смешком ответила я. – Но если сейчас подслушивают, то и в другое время тоже. Ты откуда?

– Из Москвы.

– Надо же, а по имени и не скажешь. Я тоже!

– Да, папа родом из Кении, но приехав учиться в университете, влюбился в маму и решил остаться. А ты тоже в больнице лежала?

– Да. И состояние было критическим. Так что в слова о нашем спасении я верю.

– Я тоже, – вздохнула она. – Очень странно, что имея возможность помочь, они просто оставили всю планету вымирать.

– Мне кажется человечество и это переживёт… Чуму же как-то пережили!

– Да, я понимаю… Просто переживаю за дочерей. Как они там.

– У тебя тоже дочери? Моим сейчас по двадцать семь! И у меня даже внучки уже есть!

– Моим двадцать два и двадцать восемь. И да, я тоже с внучками. Надо же! Понесло бабок в космос! Они, наверное, специально таких и выбирали? Способных родить девочек и в возрасте, когда уже всё в жизни сделано.

– Возможно. Ты разговаривала с другими?

– Нет, не успела, – ответила Софи. – А тебе сколько лет? Мне пятьдесят один.

– Сорок семь.

Вдруг я почувствовала, что от кончиков пальцев, вверх пробегает тёплая волна. Потом словно защекотало в груди и мне показалось, что всё тело стало зудеть.

– Ты тоже это чувствуешь? – спросила Софи испуганным голосом.

– Видимо, да. Надеюсь это именно омоложение идёт полным ходом, а не что-то другое… – невесело отозвалась я.

На самом деле, стало страшно. И как бы я себя не успокаивала, что всё хорошо, паника не спешила уходить.

Но в один момент, всё закончилось так же быстро, как и началось.

– Софи?

– Да, у меня прошло. Не самые приятные ощущения!

– Как думаешь: теперь обратной дороги нет?

– Её и не было. Потрачены ресурсы… Значит отпускать нас никто не стал бы.

В этот момент я услышала хлопок двери и тихие шаги. Тут же раздался писк моей капсулы и капсулы Софи. Стеклянная крышка с щелчком открылась и блондин, стоявший рядом, подался ко мне с намерением помочь. Я выбралась из этого странного устройства, стараясь не кряхтеть.

Попробовав сделать шаг, я пошатнулась – точка опоры волшебным образом изменилась, и я чуть не полетела носом в пол, благо Марколан, стоявший рядом успел меня схватить.

– После процедуры омоложения всегда так, – сказал Ирум, схвативший за талию Софи. Как мне показалось, она не собиралась падать, но врач любезно её подстраховал. Мне кажется, или нас пытаются очаровать всеми возможными способами?

И тут я обратила внимание на лицо Софи, ещё пять минут назад зрелой женщины. Теперь это была красивая девушка. Кудрявые тёмные волосы до плеч, карие, почти чёрные, глаза, пухлые губки и чуть приплюснутый носик. Просто чудо как хороша. Я не фанат девушек из Африки, но мне кажется, что по их канонам красоты она должна быть просто секс-символом.

Интересно, а как я сейчас выгляжу? Я уже и забыла как выглядела в молодости… Наверное, не так эффектно.

–Спасибо! – поблагодарила я Марколана.

Нас с Софи усадили на стулья и врач пояснил:

– Процедура омоложения делается не более пятнадцати раз за жизнь. На ближайшие пятьдесят лет вы будете выглядеть как сейчас. – И он улыбнулся. – Также процедура является гарантией отсутствия заболеваний на это время. Таким образом, средняя продолжительность жизни составит примерно от восьмисот до восьмисот пятидесяти лет. Отметки о прохождении данной процедуры будут занесены в ваши биометрические карты и переданы вам при заключении брака, вместе с другими документами. Если по какой-либо причине на распределении вы не выберете мужа, вам всё равно выдадут биокарту и крам – это документ, удостоверяющий вашу личность. А сейчас мы с Марко проводим вас до каюты. Постарайтесь в ближайшее время научиться чувствовать точку опоры и передвигаться с учётом изменившихся тел. Вы прелестны, девушки! –

сделал комплимент этот кот, улыбнувшись исключительно Софи.

Видимо все тут будут стараться втереться в доверие, чтобы впоследствии стать мужем. Потому что и Марко смотрел на меня с обожанием, не обращая внимания на другую девушку, которой строил глазки доктор.

Буквально в обнимку с провожатыми, мы дошли до нашей кают-компании и надо было видеть лица Наташи и Маши.

Я хотела их успокоить, что я могу ходить, просто непривычно.

Но они подскочили с диванчика и быстрее ветра вышли из помещения. Мужчины помогли нам сесть и отправились вслед за женщинами, не прощаясь.

Мы посмотрели друг на друга и не сговариваясь попытались встать, чтобы дойти до своей комнаты, где в уборной висело небольшое зеркало.

Ковыляя, как на ходулях, я таки добралась до отражающей поверхности и уставилась на новую себя.

Такой я никогда не была. Меня изменили! Как это могу быть я?

Миндалевидные глаза почти полыхали зеленью. У меня в молодости были яркие глаза, но не до такой же степени. Скуластое лицо теперь потеряло нижнюю часть щёк и вытянулось, оставив тени, что обычно рисуют моделям. Высокий лоб и тёмные брови точно мои, а вот таких полных губ я не помню! Да я вообще не помню, чтобы когда-то была такой красивой! Даже на собственной свадьбе… А волосы? Целая грива пышных каштановых волос стала короче. Или они просто подпрыгнули от своего объёма? Хотя нет, так же, до лопаток… Что есть, то есть: я всегда боялась коротко обрезать волосы – мне казалось, что если я это сделаю, то уже никогда не отращу.

Покрутившись перед зеркалом, поняла, что и шея изменилась: кожа стала более подтянутой и ровной. Да что там! У меня всегда были покраснения и сосудистые звёздочки то тут, то там. А сейчас ровный цвет кожи лица и шеи просто поражал своей идеальностью. Интересно, а этот эффект надолго? Приспустив полы кимоно по бокам я стала рассматривать всё что ниже, но ниже ложбинки груди

всё равно ничего не было видно: зеркало висело слишком высоко. Но и тут я нашла повод для радости – морщинки, что была на коже между грудей, не было! Её не было! Я так люблю спать на боку, что складка появилась ещё лет в тридцать и избавиться от неё не было никакой возможности. А теперь я снова молода и красива! И по ощущениям – здорова. В теле поселилась лёгкость, а вес, казалось, уменьшился на добрый десяток килограмм, если не больше.

Глава 6

Полина

Раздался писк ниши, и я увидела, что мне предлагается снова поесть. Недолго думая, я пошла к Софи вместе со своим "сухим пайком". Обнаружив её в соседней комнате, спросила:

– К тебе можно?

– Да, конечно! Заходи! Ты уже видела? Я, признаться, увидев тебя у врача, позавидовала и подумала, что даже без таких данных, как у тебя, я должна снова стать молодой и привлекательной. Но результат просто ошеломляет! Я такой красивой никогда не была!

– Я тоже! – улыбнулась я и поставила свою квадратную тарелку на стол.

Есть хотелось просто зверски, не иначе последствия процедуры омоложения. Здесь же обнаружился пакет, закрытый пластиковой крышечкой, и, открыв, я начала с него. Сладкий напиток, по вкусу напоминающий морс, мне очень понравился. А каша, с кусочками чего-то сладкого, вообще была выше всяческих похвал. Мы с Софи поели, прерываясь на хвальбы своему обновлённому телу, и вышли в общую кают-компанию. Как раз в это время вернулись и Наташа с Машей. Им, как ни странно, помогали, просто подставив локоть. Нас, помнится, обнимали за талию и почти тащили над землёй.

Девочки тоже уселись на диван, смотря друг на друга.

– Если вам покажется, что вы ощущаете себя как-то странно, обязательно нажмите на эту кнопку, и я приду! – указал Ирум на фиолетовую кнопу у входной двери. – До свидания!

И, склонившись, он взял руку Софи и поцеловал её.

Марколан, стоявший за его спиной, с удивлением уставился на врача, а потом, обойдя его, тоже припал уже к моей руке и поцеловал со словами:

– До встречи!

Когда мужчины вышли, мы с Софи удивлённо переглянулись.

– А я смотрю вы мужей уже выбрали? – это спросила Маша.

А Наташа, в точности повторяя нашу с Софи походку, встала и двинулась в сторону своей комнаты, не иначе, чтобы посмотреться в зеркало.

Маша тоже не стала ждать ответа и пошла искать своё отражение.

– И что ты об этом думаешь? – спросила я Софи.

– А то, что мне легко будет выбрать мужа…

– Ты серьёзно? Но если завтра придёт кто-то другой, он тоже может оказывать знаки внимания?

– Это здесь не при чём. Знаешь, понравился он мне. И если он меня сейчас слышит, пусть не останавливается на достигнутом, я готова к ухаживаниям! – это она сказала чуть громче и подняв глаза к потолку.

Я рассмеялась: странно это всё. Я пока не готова к такому серьёзному шагу, хотя капитан и Марколан произвели на меня неизгладимое впечатление.

Как раз в это время дверь распахнулась, и мы увидели капитана. Он сделал два шага и замер, глядя на меня. Что ж, приятно… Через пару секунд капитан вышел

и ступора и произнёс:

– Девушки, здравствуйте! – и опустившись передо мной на одно колено, произнес: – Полина, вы просто восхитительны!

И тоже поцеловал костяшки пальцев. Это у них традиционный жест? Не успела я поблагодарить за комплимент, он продолжил:

– Время поджимает и я вынужден просить вас начать обучение прямо сейчас. Вы не сильно устали в капсуле?

– Нет, – ответила я за всех, потому что и смотрел он только на меня. К этому времени и Маша, и Наташа вышли из своих комнат, но стояли в дверях, не приближаясь.

– Пройдёмте в обучающий блок? Сегодня вы проведёте там всего час. Вам нужна помощь в передвижении? – спросил он, окинув всех нас скептическим взглядом.

– Нет, – это уже отозвалась Софи, сидевшая рядом.

Мы с ней поднялись и пошли вслед за капитаном. Выйдя в коридор, обнаружили, что теперь тут слишком людно. Каждые пять метров попадался мужчина, жадно рассматривающий каждую из нас, но спешащий пройти мимо. Нас проводили в незнакомое помещение, что находилось на пару этажей выше. Там мы увидели десять одинаковых кресел со странным куполом, похожим на стеклянную полусферу. Шесть из кресел уже были заняты другими девушками, и внешне казалось, что их купола переливались всеми цветами радуги, как мыльный пузырь.

Капитан помог мне устроиться, нажал кнопки на каждом кресле новоприбывших и произнес громко:

– Через час экран погаснет и можно будет покинуть обучающий блок. Я провожу вас обратно. Пожалуйста, не передвигайтесь по кораблю в одиночку.

И вышел.

Перед глазами зажглись огни, перетекающие в чужую письменность. Я вновь удивилась, что понимаю чужой алфавит. Дальнейшее обучение напомнило мне школу. Правда в моём детстве это были учебники, а здесь обучение шло по красочным видео, дополненным письменными уточнениями.

Планетная система, в которой нам предстояло жить называется "Косая межь". В ней находятся двадцать пять крупных планет и около двух сотен более мелких. На самой большой, после светила планете, "Комире" живут комирцы. Они пользуются всеми благами, которые можно получить из недр других планет этой системы.

Три соседние системы: "Астрал", "Кромешная рябь" и "Бурак амин" объединены между собой и названы "Конфедерацией" – в этом сообществе живут разные расы с разных планет этих систем.

Конфедерация сотрудничает с Комирой.

Много раз звучало предложение об объединении, но комирцы – народ гордый и самодостаточный. Главное их сокровище – это их женщины, и к сожалению во всей Конфедерации нет совместимых с комирцами рас.

Есть ещё одна система в этой цепочке – "Корер Рар" с центральной планетой "Рух" и живут на ней крылатые ящеры, отличающиеся кровожадностью и любовью к лёгкой наживе. Жить по законам Конфедерации они не хотят и промышляют чаще всего пиратством. Вся проблема в том, что они блуждают на просторах бескрайнего космоса и нападают на всех без разбора. Если они открывают охоту рядом с границами Конфедерации или планетной системой комирцев, и тем и другим приходится отвечать по всем военным законам. Эта бессмысленная и беспощадная борьба длится вот уже тысячу лет и пока намёка на улучшение ситуации нет.

Следующий блок информации был посвящен самой Комире. Планета была очень красива и из космоса напоминала нашу Землю. Единственным отличием стали странные белые пятна на привычной зелени массивов. Водные ресурсы также отливали синим и присутствовали северный и южный полюс. Она имела всего два материка и пять океанов. Морей тоже было достаточно, но ни одного названия я не запомнила. Флора и фауна были весьма разнообразны, и судя по картинкам, во многом отличались от земных.

Глава 7

Полина

Я смотрела на видеофайлы и диву давалась: как такая далёкая планета может так походить на нашу Землю?

Но потом я увидела то, чем они отличались.

Кастори. Это такие большие растения, напоминающие грибы. Они аккумулируют энергию, преобразуют и делятся ею со всеми окружающими живыми существами. Так стало понятно, что за круги под глазами у комирцев – это своего рода индикатор наличия в организме энергии кастори. Почти все живые существа имеют такое отличие: у кого-то они под глазами, у кого-то на спине, но всегда в форме дугообразной линии. В темноте эти растения светятся тёплым жёлтым сиянием. Во многом благодаря этим загадочным растениям комирцы изобрели свои капсулы молодости. Во-первых: такое медицинское оборудование в состоянии излечить от многих болезней, а во-вторых: если подвергать организм излучению энергии кастори в больших дозах, то восстановление тканей идёт просто с бешеной скоростью. Союз с Конфедерацией был заключен в первую очередь по той причине, что им нужны были такие капсулы исцеления и продления жизни.

Да и сложно воевать с народом, имеющим внушительный запас исцеляющего за секунды вещества. Как минимум глупо и нелогично.

Потом шла информация, что обитают комирцы только в тех частях континента, где относительно тепло и столбик термометра не опускается ниже ноля градусов. Остальные земли они используют как заповедник или плантации выращивания "Курата", так называемого всего-овоща.

Он примечателен тем, что в зависимости от способа его приготовления он может быть и гарниром, и салатом, и десертом. Его сочетают со всеми видами мяса, рыбы и ящптицы, присутствующей на планете.

Да-да, именно ящптицы. Потому что птиц как таковых на планете нет, а есть, похожие на наших древних птеродактилей, ящерицы с крыльями. Когда на картинке, сразу после милого мохнатого и рогатого поросёночка, появилась эта неведомая дичь, я аж в кресло вжалась. Неужели у них такие над головой летают? Я тут подумала: мой будущий муж обязательно должен быть заядлым охотником и носить ружьё с собой постоянно.

В целом для такой огромной планеты жителей оказалось до обидного мало. И даже при возможности жить на других двух планетах их планетарной системы, они не спешили покинуть родную Комиру. Жили небольшими городками в милых двухэтажных домиках, утопающих в большом количестве зелени. Архитектура комирцев напомнила мне итальянскую Тоскану: белые стены домов, оранжевая крыша… Но, как оказалось, цвет выбран не для красоты, а для безопасности. Все звери и птицы знают, что приближаться к огромным грибам-кастори стоит только если днём они белые, а ночью жёлтые. Но если гриб имеет оранжевый цвет, значит он умирает и распространяет на несколько метров от себя споры, надолго отравляющие любой живой организм. А так как размер кастори и двухэтажного дома примерно одинаков, птицы облетают стороной все города без исключения.

Далее шло описание расы комирцев.

Строение тела очень похожее на человеческое, но намного больше мелких косточек и хрящей, обусловленных большим количеством кальция в организме. Строение черепа и количество зубов на первый взгляд совпадало с нашим. Внутренние органы рассматривать не стала – я не медик и от подобной темы очень далека. После шло описание рождения, взросления и старения. Оказалось, что до того как их учёные изобрели капсулы, действующие на основе излучения кастори-энергии, продолжительность жизни составляла 180-200 лет. Неплохо!

Девочек рождается у данной расы крайне мало, поэтому они вынуждены заимствовать их у чужих рас. В последнюю миссию на Комиру было привезено более двадцати тысяч подходящих существ. Когда показали картинку, я ужаснулась: они мало походили на тех мужчин, что я видела. На изображении была девушка с зелёной кожей и чёрными волосами, из-за нижней губы торчали внушительные клыки, а глаза отсвечивали красным. Такая ночью приснится – не отмахнёшься.

Но, видимо, комирцам и это подошло. Хотя и характер у таких особ оказался не сахар. В своей звёздной системе они жили в вечной войне и привыкли к Матриархату. В свою очередь комирцы по натуре воины, поэтому уживались с девушками планеты "Касуртай" с большим трудом.

Но чуда и в этот раз не произошло: на тысячу мальчиков обычно рождается три девочки. Поэтому комирцы бороздят космос в поисках идеально совместимых особей женского пола.

"Интересно, а с нами у них что получится?" – подумалось мне и экран погас.

– Разрешите вам помочь? – раздалось совсем близко и я подпрыгнула в кресле. Обзор закрывал непрозрачный с моей стороны купол, и я не заметила говорившего сразу.

– Да, спасибо! – ответила я, по голосу узнав в нём капитана.

– Теперь нужно пройти в переговорную, я уверен у вас появились вопросы…

– Я могу задать первый прямо сейчас? К сожалению не запомнила ваше имя, не напомните?

– Конечно! Киридан Алек, – сказал он спокойно, но потом зыркнул в сторону, снова посмотрел мне в глаза и добавил: – Для вас, Полина, можно просто Кир!

Я заметила, что Маша, Наташа и Софи стоят рядом и с интересом за нами наблюдают, а Кир смотрел именно на них. То есть он только мне разрешил имя сокращать?

Мы снова отправились по коридору в знакомое помещение переговорной, и как только заняли места, Софи спросила:

– Почему мы понимаем письменность?

– Это прототипы, вживлённые в ушную раковину. У всех комирцев и жителей Конфедерации есть такие. Прототип взаимодействует с некоторыми участками головного мозга, помогая быстрее начать воспринимать незнакомую речь. В

данном случае работает как переводчик прямо в голове.

– То есть вы нам под кожу что-то вшили?

– Да… – побледнел Киридан, – но это же необходимость! Словарей с вашего языка нет! Вы бы изучали нашу речь месяцами, если не годами, и наверняка не поняли бы, зачем понадобились нашей расе.

– То есть вы заранее были уверены в нашем согласии на все ваши условия?

– Не буду скрывать: да, мы заранее проверили ваш психосоматический фон. Благодаря этому мы точно знаем, что вы не подвержены психическим расстройствами и адекватно воспримите предложение о новой счастливой жизни. Да что там, о второй жизни, на которую вы не могли рассчитывать ранее. Ваша планета не даёт шанса: продолжительность жизни не сможет превысить ста двадцати лет по ряду причин. Так что, да! Мы были уверены в успехе этой операции. Но сейчас я хотел бы предупредить вас, что до церемонии выбора мужа осталось всего несколько дней. Поэтому, если вы не против, я организую процесс вашего обучения в плотном графике: чтобы вам было легче определиться с выбором.

– А что если мы откажемся выбрать мужа? – спросила Софи.

– Тогда вы прилетите на планету в статусе свободной женщины и будете терпеть просто шквальный интерес наших мужчин. Боюсь, в таком ажиотаже выбрать будет ещё труднее. Да и на выбор, который состоится в сердце космической станции "Миранда" слетятся самые достойные, влиятельные и богатые члены нашего общества. Конечно, любой мужчина Комиры воспитан так, что всю жизнь станет оберегать вас и стараться окружить всем необходимым. Но согласитесь, для женщины достаток и положение в обществе не всегда безразличны. Поэтому прошу приглядеться на выборе ко всем кандидатам.

– Очень странно выбирать мужа, увидев кандидатов впервые, – сказал Маша.

– И всё же, это необходимость, – сказал, как отрезал. – Есть ещё вопросы?

Глава 8

Полина

Мы промолчали, и Киридан продолжил:

– Тогда давайте вернёмся в ваш блок и я поясню кое-что по строению ваших кают. Потом полчаса свободного времени и отбой. После восьмичасового сна снова займёмся обучением.

Он проводил нас до блока и без спроса прошёл в мою каюту.

– Вот в этом месте есть зеркало в полный рост, – сказал он и встал в нарисованный прямоугольник рядом со свободной стеной. Планка на стене автоматически отъехала, явив миру зеркальную поверхность.

– Новый комплект одежды на сутки можно получить здесь, – и он нажал незаметную кнопку у душа в санузле.

– Душ ионный, чтобы он включился нужно забраться в кабину и нажать вот сюда, – и указал на слив. – Не пугайтесь, ощущения для вас могут показаться необычными, но он абсолютно безопасен для вашей расы. И последнее: в нише под кроватью можно взять одеяло, после сна нужно возвращать его на место для сеанса самоочистки. А вот дополнительную порцию еды или воду вы можете получить, нажав эти две кнопки, соответственно, – он махнул рукой около ниши, из которой появлялась еда, и над ней засветились два квадратных значка с обозначениями.

– На этом всё. Да завтра, милые девушки! – а посмотрев на меня, добавил: – До завтра, Полина!

И снова потянулся поцеловать мою руку. Надо же, а этот ударение в произношении имени сделал правильно.

Киридан покинул нашу дружную женскую компанию, а мы договорились взять еду и посидеть в общей комнате.

На этот раз мне показалось, что кормили каким-то мясом и лёгкими овощами, но если честно, я больше была заинтересована разговором между девочками, нежели содержимым своей тарелки.

– И что вы думаете? Правда стоит выбрать вслепую? – спросила Наташа.

– Я думаю: они создают иллюзию выбора. И по итогу всё равно заставят сделать так, как выгодно им. Так что да, я буду делать как говорят. По крайней мере: за выполнение просьб обещают ну прямо чудо-мужа и сказочные условия жизни, – ответила Маша.

– Я тоже так думаю, особенно после обучающего блока. Конечно, им выгодно представить свою расу в выгодном свете, но и так понятно, что никто нам не поможет. Если мы решим избежать уготованной участи, Конфедерация не полезет. А к страшным крылатым ящерам с планеты Рух не полезу я. Так что я, можно сказать, решилась, – впервые я озвучила свою точку зрения.

Вернее не так: я проговорила то, что вертелось у меня в голове. И, как оказалось, стало легче. Неизвестность страшит, а когда всё более или менее понятно – паника отступает.

– Согласна, – сказала Софи.

– Да вам-то легко решиться! У тебя, Софи, врач на примете, а за Полиной сразу двое ходят, в глаза преданно заглядывают. Нам так не повезло…

– Каждому своё! – философски заметила Софи. – Может за оставшиеся дни появятся и у вас поклонники? Да и ещё получше наших. Да и не стоит забывать слова капитана о том, что на выбор прилетят лучшие. Чем плохо захомутать политика или олигарха местного разлива? Вам пока рано жаловаться. У меня врач, а не президент, так что ещё не известно кто кому через десять лет завидовать будет, – усмехнулась она.

Мы похихикали и стали обсуждать увиденное в обучающем блоке. В целом, наша компания мне нравилась: девочки как на подбор спокойные и рассудительные, никто не бьёт кулаком в грудь, чтобы доказать свою исключительность.

Мы поговорили ещё минут пятнадцать и разошлись по кроватям.

Напоследок я открыла зеркало в полный рост и стала любоваться своим новым телом. Раздеваться я побоялась – в каюте может быть и скрытая камера… Сто процентов есть. Так что я полюбовалась на себя в одежде, позадирала рукава и штанины и, довольная увиденным, улеглась в постель. Сон накрыл моментально, не иначе нам что-то подмешивают в еду…

Следующие несколько дней прошли в обучении. Мы узнали много интересного, но голова просто пухла от полученных сведений. Самое интересное мы узнали на третий день. В блоке о семейных отношениях показали варианты союза на Комире: двойственный, тройственный и самый редкий – семья из четырёх человек! Нет, не с детьми… Я сначала даже не поверила, но когда увидела семью, где вокруг одной зеленокожей женщины сидят трое мужчин, поняла, что и к этой реальности мне надо привыкнуть. Хотя может и не надо? Меня просили выбрать только одного мужа.

Конечно, мы задали вопрос Киридану: что это за традиции такие?

И он ответил со всей серьёзностью, что таки да, действительно, на Комире разрешено многомужество. Женщин на всех не хватает, и таким образом хотя бы половина мужчин обрела семейное счастье. Да и женщины, прибывшие с планеты Касуртай, привыкли к такому положению дел. На их родной планете было разрешено и многожёнство и многомужество, соответственно. Причём количество супругов никакими числами не ограничивалось.

Но применительно к нашей расе закон не так суров, как кажется: никто не заставляет взять в мужья больше одного комирца. Брать в семью жителя других планет тоже не запрещено.

Сказать, что мы были в шоке – ничего не сказать. И только Наташа, спустя пять минут, стала радоваться и шутить о том, насколько полезно иметь в хозяйстве не одного мужика, а трёх.

Видимо, её нервы самые крепкие…

И вот, спустя шесть дней, мы прилетели на космическую станцию "Миранда".

Киридан, как и обещал, сразу после окончания обучения, провёл для нас экскурсию по кораблю, во время которой мы побывали на смотровой палубе.

Через огромный иллюминатор мы наблюдали сначала издалека, а потом и вблизи, просто огромную космическую станцию в форме колеса на спицах, она вся переливалась огнями в темноте открытого космоса. Так как это была не планета, атмосферы ей не полагалось, поэтому все коммуникации и помещения были скрыты за обшивкой гигантского по своей величине строения.

Возможно по сравнению с планетой эта станция и крошка, но на всех землянок она произвела неизгладимое впечатление. После познавательной прогулки по кораблю, капитан вернул нас в нашу снова объединённую кают-компанию и сообщил:

– Через два часа состоится церемония выбора. К каждой из вас будет приставлен офицер, что поможет облачиться в церемониальный наряд и соорудить прическу.

Я даже подзависла. Ну, с нарядом-то понятно… Сразу вспомнились гейши со своими кимоно. А прическа-то зачем? Да и такая, которую офицеры должны делать? Или это ещё одна уловка, чтобы девушки выбрали мужей из личного состава этого корабля?

Но не успела я додумать эти мысли, как Киридан шагнул ко мне и, горячо поцеловав руку, тихо сказал:

– Прощайте!

И буквально выбежал из этого помещения.

Это что сейчас было? В смысле "Прощайте"?

Сердце как будто в миг заледенело, и по спине прошлась холодная волна. Зачем он так попрощался? Его не будет на выборе? Или он не верит, что я выберу его?

А я ведь практически решила… Зачем мне журавль в небе, если вот она – синица? Хотя, видимо, и синица упорхнула… Конечно, я не забывала и о

Марколане, но моя интуиция как будто кричала, что здесь и сейчас мне нужно не оступиться. Мне нужно выбрать моего капитана, и хоть трава не расти… Что же делать? А если его и правда не будет на выборе?

Глава 9

Полина

В комнату стали входить молоденькие мальчики и уводить девушек по каютам. Ко мне также подошёл незнакомый парнишка, на вид ему было лет шестнадцать… И откуда он тут такой зелёный?

– Я Мурис, лиера! Пройдёмте в каюту для сборов, – сказал он, и мы прошли в мою комнату. – Вам нужно переодеться в белый костюм, он уже ждёт в санузле, – добавил он, когда мы вошли.

И правда, в нише для чистого белья лежал новый комплект одежды, и не синий, как обычно, а белоснежный. Я переоделась и вышла к этому Мурзику… Или как там его, опять я имя не запомнила.

Он уже разворачивал странную конструкцию из тяжёлой на вид ткани. Когда Мурзик помог мне надеть это безобразие, я подумала, что если такое платье надо надеть в честь церемонии выбора, то во что же меня запихнут в день свадьбы?

Но делать нечего. Я стояла и мужественно держала на плечах килограмм десять, не меньше. Это были три халата, которые надевались друг на друга, инкрустированные камнями и вышитые золотыми нитками – мечта вороны, не иначе. Они все были со шлейфом и длинными манжетами на рукавах, волочащимися по полу. Не спорю, красиво! Но очень непрактично.

Мурзик упорно рассказывал, что они обозначали, но я была целиком и полностью поглощена мыслями о прощании Киридана.

Когда парень закончил и попросил посмотреть в зеркало, я поняла, зачем мне был нужен такой помощник. Это гнездо я бы даже в состоянии аффекта не навертела… Странные у них традиции, пора бы задуматься…

Но задуматься не дали. Ровной шеренгой повели на выход из корабля, а потом по охраняемому коридору в какое-то помещение.

Я бы с удовольствием осмотрелась на станции, но каждый метр слева и справа от нас мелькали мужчины в форме и с оружием, похожим на киношные бластеры. Мы шли по живому коридору, и я задавалась вопросом: от кого нас защищают? Неужели тут так небезопасно?

Но спросить было не у кого.

Через десять минут и примерно километр пути мы дошли до точки назначения. Но тут случилась загвоздка: меня, Софи и Наташу с Машей отделили от толпы и приказали идти дальше.

В ста метрах от остальной группы нас встретил странного вида человек, разодетый как попугай, не забывший украсить свой наряд даже перьями.

– Здравствуйте, дорогие лиеры! Вы четверо прошли психологические тесты лучше других, поэтому ваш выбор состоится раньше, также довожу до вашего сведения, что присутствующие мужчины в курсе, что вы четверо самые подходящие по темпераменту. Удачи, дорогие леди! Кто первый?

– Я! – почти крикнула Софи, чем очень нас удивила.

И она прошла за огромные двустворчатые двери, оставив нас ждать. Ничего не происходило добрые десять минут. Потом мужчина в костюме попугая вернулся недовольный и явно взмыленный. Зыркнул на нас, чуть успокоился и позвал:

– Следующая, пожалуйста!

Я быстро вошла в приоткрытые двери, решив,,что перед смертью не надышишься, да и выбор, судя по всему, я уже сделала.

Пока ожидала возвращения Софи, я всё думала о Киридане, а это ли не знак?

Помещение напомнило мне амфитеатр… Или цирк… Это как посмотреть. В центре стояла кафедра, а вот полукругом от одной стены шли ступени со столами, за которыми на равном расстоянии сидели мужчины.

Я оглянулась и поняла, что их тут даже больше сотни… Но где же мой?

Пока я смотрела по сторонам, мужчина в костюме попугая стал распинаться: как важна для Комиры каждая женщина, и как будет рад любой мужчина в этом зале быть выбранным в мужья. Кстати, этот попугай так и не представился. Интересно, это у него амплуа такое или он по улице в костюме с перьями ходит? А что? У нас же Киркоров есть…

Ну и где Киридан?? Суженый мой ряженый, выходи ко мне наряженный…

– Вы можете начинать, милая лиера. Любой мужчина в этом помещении будет счастлив стать вашим мужем! Выбирайте! – сказал ведущий этого мероприятия, и я поняла, что стоять здесь столбом не стоит: начнут поторапливать…

Я пошла в сторону ступеней в центре амфитеатра и стала просматривать всех справа и слева, чтобы не пропустить. На пятом или шестом уровне встретилась глазами с Марколаном, но постаралась быстро отвести взгляд. Он смотрел с такой надеждой, что у меня сердце кровью обливалось, но я уже всё решила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/del-_alisa/bol-nichnyy-v-novuyu-zhizn

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить